

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД НА КУЛЬТУРУ

(рецензия на книгу: Запесоцкий А. С. Культура: взгляд из России.
2-е изд., доп. СПб. : СПбГУП – М. : Наука, 2015. 848 с.)

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: leonid.podv@gmail.com.

INTEGRAL LOOK AT CULTURE

(Book review: A. S. Zapesotsky. Cultura: vzgljad iz Rossii. 2nd ed.
SPb., Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
Publ., Moscow: Nauka Publ., 2015. 848 p.)

Podvoisky Leonid Ya., Candidate of Philosophical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: leonid.podv@gmail.com.

Празднование 60-летнего юбилея любого человека – это всегда определённое подведение итогов. Это день, когда, как говорил Владимир Маяковский, «я итожу то, что прожил». Кто-то «итожит», сколько он построил, сколько вспахал, выловил, перевёз и т.д. Подведение итогов деятельности учёного в день юбилея – это, прежде всего, показатели, чего он достиг в профессиональном плане, сколько написал научных трудов, сколько подготовил молодых учёных и т.п.

Согласно российскому законодательству, человек, достигший 60-летнего возраста, как правило, уходит со своей основной работы на пенсию. Однако на учёного такой подход не распространяется, и он вполне может заниматься научной, преподавательской работой и дальше. Поэтому 60-летний юбилей для него – это далеко не окончательное подведение итогов, а промежуточное.

В полной мере всё это относится и к известному российскому культурологу Александру Сергеевичу Запесоцкому, члену-корреспонденту РАН (с 2011 г.), отметившему в апреле 2014 г. свой 60-летний юбилей, которому точно есть, что итожить. Так, он:

- с 1991 г. является ректором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;
- первый в России доктор культурологических наук (в 1997 г. была защищена диссертация «Гуманитарная культура как фактор индивидуализации и социальной интеграции молодёжи»);
- первый за последние 50 лет петербургский философ, избранный в Российскую академию наук (номинация «Философия культуры и образования»);
- действительный член двух западноевропейских академий наук, почётный доктор университетов США, Ирландии, Украины, Польши;
- единственный в стране заслуженный деятель науки РФ (1999) и заслуженный артист РФ (2003) в одном лице;
- автор около 2200 научных и научно-популярных публикаций по гуманитарной проблематике;
- имеет индекс Хирша 20;
- один из самых цитируемых в России культурологов – число цитирований в научной литературе 2 043 (данные взяты из Интернета и на момент написания рецензии, безусловно, значительно изменились в сторону увеличения).

В 2015 г. тиражом в 1000 экземпляров вышел юбилейный сборник работ А.С. Запесоцкого «Культура: взгляд из России», в который вошли наиболее значимые его произведения. Впечатляют приложения к этой книге: «Хроника основных событий жизни и творчества А.С. Запесоцкого» (с. 802–806) и

«Библиографический указатель основных научных работ А.С. Запесоцкого» (с. 807–846).

Второе издание рецензируемой книги А.С. Запесоцкого представляет собой сборник работ о культуре, которые были опубликованы в целом ряде ведущих российских журналов, монографиях, сборниках докладов на научных конференциях. Связанные одной – культурологической – цепью, эти работы охватывают широкий спектр современного социально-гуманитарного знания и адресованы широкому кругу читателей, в том числе читателю рядовому, т.е. не обременённому научными степенями и даже не стремящемуся к их получению.

В этой промежуточно-итоговой книге достаточно явно обозначена философская составляющая даже в тех работах, касающихся вопросов культуры, которые, строго говоря, не являются собственно философскими. И это понятно и логично, поскольку говорить о культуре без философского её осмысления не просто невозможно, но, что самое главное, бесперспективно. В противном случае можно пойти по такому простому пути, как перечисление количества библиотек, домов культуры, художественных коллективов, грамот, дипломов и т.п.

Даже касаясь политических вопросов, А.С. Запесоцкий увязывает их с проблемами культуры. В контексте их рассмотрения вполне логичной представляется простая, но в то же время верная и содержательная мысль, высказанная в докладе «Украина как западный проект зоны нестабильности», сделанном на научной конференции в Санкт-Петербурге в 2009 году: «Следует иметь в виду, что в современных условиях культурный фактор, фактор идентичности действительно принимает значение не меньшее, чем экономический или военный. Россия – страна великой культуры. И это обстоятельство должно определять её роль в мировом сообществе не меньше, чем ядерное оружие или запасы нефти и газа» (с. 553).

Эта книга включает в себя шесть разделов, название которых обозначает вектор направленности исследовательской мысли автора. Раздел I. Культура и культурология; Раздел II. Теория культуры академика В.С. Степина; Раздел III. Культурология и классические отрасли знания; Раздел IV. Философия и культурология образования; Раздел V. Феномены и процессы развития культуры; Раздел VI. Творцы культуры (Портреты).

Каждый из разделов рецензируемой книги мог бы стать предметом серьёзного осмысления и анализа, но для этого нужно писать не рецензию, а статьи, что может быть делом будущего. Здесь же мы хотели бы остановиться на достаточно редком в научных изданиях разделе «Творцы культуры (Портреты)», который, на наш взгляд, представляет значительный интерес.

Даже судя по списку, включающему 20 имён, совершенно очевидно, что А.С. Запесоцкий говорит о культуре в самом широком смысле слова, поскольку здесь «нарисованы» портреты личностей, ярко проявивших себя в разных сферах жизни общества: экономике, философии, литературе, исторической науке, киноискусстве, музыке. Можно только позавидовать автору в том, что ему довелось, вернее, посчастливилось общаться, в той или иной степени близости, с такими интересными людьми. Это экономисты Леонид Абалкин, Олег Богомолов; философы Абдусалам Гусейнов, Владислав Лекторский, Александр Зиновьев, Вадим Межуев (известного философа Вячеслава Стёпина в этой галерее портретов нет, но ему посвящён целый раздел «Теория культуры академика В.С. Стёпина»); историки Лев Гумилёв, Валерий Тишков, Александр Чубарьян; деятели литературы – поэт Андрей Вознесенский, писатель Даниил Гранин; кинорежиссёры Алексей Герман, Андрей Михалков-Кончаловский, Эльдар Рязанов.

Здесь также представлены ведущий нейрофизиолог нашего времени Наталья Бехтерева, выдающийся учёный-арабист Александр Куделин, классик российской музыки второй половины XX века композитор Андрей Петров,

знаменитый адвокат Генри Резник, замечательный балетмейстер Борис Эйфман.

Примечательно, что в этом списке нет политиков. Исключение составляет лишь академик Евгений Примаков, который являлся и крупным учёным, и известным политиком, и дипломатом, и выдающимся государственным деятелем. Говоря о Е.М. Примакове, А.С. Запесоцкий, помимо всего прочего, обращает внимание на следующий интересный и беспрецедентный в мировой дипломатии момент. Будучи Председателем Правительства Российской Федерации, Евгений Примаков 24 марта 1999 года направлялся в Вашингтон с официальным визитом и над Атлантикой узнал, что принято решение бомбить Югославию. И он совершает шаг, который навсегда войдёт в учебники мировой дипломатии: он решил отменить визит, распорядился развернуться над океаном и вернулся в Москву (с. 780). Констатируя тот факт, что Евгений Примаков – выдающийся учёный, автор обращает внимание на следующее важное обстоятельство: Примаков не только человек с яркой судьбой, но он всегда был востребован практикой, что случается, к сожалению, редко (с. 781).

В этой «галерее портретов» несколько особняком стоит статья о философе Вадиме Межуеве, поскольку это не собственно портрет, а рецензия на книгу «История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования» (СПб.: СПбГУ, 2011).

Приведём несколько примеров, какие точные, яркие и в то же время лаконичные характеристики даёт автор своим героям. Например, оказывается, что Андрей Вознесенский даже не родился, а явился. Он наступил в жизни нашего народа, как наступает весна после зимы, как наступает утро после ночи (с. 722). А присутствие Даниила Гранина на каком-либо совещании, конференции создаёт атмосферу благородства, чистоты и правдивости (с. 728). Одним штрихом удачно подчёркивается совершенная уникальность Льва Гумилёва, когда говорится, что в кругу общения автора крупных личностей оказались десятки, если не сотни, но рядом с Гумилёвым по необычности личностных «флюидов» он может поставить только Иосифа Бродского (с. 738). Так же лаконично сказано и об Абдусаламе Гусейнове: в нём на редкость органично сочетаются отсутствие «философской спеси» и чувство собственного достоинства (с. 747).

Автором интересно подмечено, что энергетика невероятно мощного, биологически уникального организма Александра Зиновьева была «замешана» на интеллектуальной и нравственной мощи (с. 750). А.С. Запесоцкий приводит потрясающий пример интеллигентности композитора Андрея Петрова. Когда кандидатуру А.С. Петрова выдвинули на присвоение звания заслуженного деятеля искусств, тот отказался по той простой причине, что у его учителя Ореста Александровича Евлахова, воспитавшего много талантливых композиторов, не было никакого звания: «Спасибо, я не могу получить звание прежде, чем мой педагог» (с. 777).

Читатель может обратить внимание на то, что автор рецензируемой книги не даёт портрета Дмитрия Сергеевича Лихачёва. Это и так, и не так. Так, если иметь в виду лишь эту «галерею». Не так, если брать всю книгу. В ней опубликовано 7 статей, в названии которых значится имя этого выдающегося учёного. В ряде статей, не имеющих в названии его имени, много внимания уделяется его научным изысканиям. Например, в статье «Культурные права граждан» представлен анализ концепции культуры, разработанной по инициативе Д.С. Лихачёва группой деятелей науки и культуры и воплощённой в «Декларации прав культуры».

Показательна в этом плане также статья «О сущности культурной традиции», в которой подчёркивается, что «природа культурной традиции не была предметом специального анализа Д.С. Лихачёва. Однако теперь выясняется, что едва ли не все его теоретические наследие в той или иной степени

связано с этим понятием» (с. 89). А в таких статьях, как «Дмитрий Лихачёв – великий русский культуролог», «Д.С. Лихачёв – великий русский просветитель», «Дмитрий Лихачёв: личность и власть» сказано не только о научном наследии учёного, но и о некоторых его личностных чертах.

Например, в первой из указанных нами статей, есть такой факт: признанный учёный Дмитрий Лихачёв написал предисловие к книге тогда ещё не признанного учёного Льва Гумилёва не потому, что был во всём с ним согласен, а для того «чтобы его печатали». И это при том, замечает автор, что расхождения между ними были весьма существенными: если Д. Лихачёв смотрел на Россию с точки зрения закономерностей культурного развития, то Л. Гумилёв – с позиций этногенеза (закономерностей развития этноса) (с. 70). Это ли не пример, достойный уважения и подражания?!

Во второй статье хорошо показано, как просветительская миссия Д.С. Лихачёва реализовывалась в ходе конфликта с властями, когда учёный боролся с губительными для культуры невежественными чиновничьими решениями, для чего нужно было обладать не только обширными знаниями, смелостью духа и твёрдостью характера, но и занимать чёткую гражданскую позицию. А это как раз и было свойственно и органично присуще Дмитрию Сергеевичу.

О взаимоотношениях Д.С. Лихачёва с властью в контексте широкой проблемы взаимодействия личности и власти, являющейся одной из самых трудных и болезненных для русской интеллигенции, А.С. Запесоцкий поведал в статье «Дмитрий Лихачёв: личность и власть».

Здесь приводятся интересные свидетельства Даниила Гранина, по словам которого «судьбу Дмитрия Сергеевича можно изобразить как цепь репрессий». Он также подчёркивает, что тяжкие испытания не лишили Лихачёва благородства и что за многие годы общения он не помнит, чтобы Лихачёв кого-то поносил, кому-то завидовал, лыстил властям, искал компромиссов, даже во имя «интересов дела». Когда-то его ожесточенно преследовали ленинградские власти, старались уничтожить и морально, и физически: ему подожгли квартиру, его избили в подъезде дома. Они не искали примирения. Между прочим, он об этом не рассказывает ни в воспоминаниях, ни в своих выступлениях. А в рассказах о Соловках, где он сидел в лагере, нет описания личных невзгод (с. 637).

В своей рецензии мы так много внимания уделили Д.С. Лихачёву потому, что 28 ноября 2016 года исполняется 110 лет со дня его рождения и уверены, что книга А.С. Запесоцкого может служить хорошим подспорьем для тех, кто будет готовить какие-то мероприятия, посвящённые этому событию.

Об этом издании можно ещё много говорить, но гораздо лучше поставить её на полку, чтобы, найдя время для вдумчивого чтения, получить интеллектуальное удовольствие. Это не книга для узкого специалиста по культурологии и не учебное издание, хотя она с успехом может быть использована в обоих качествах. Эта книга даёт определённое приращение знания по вопросам и проблемам культуры в целом и российской культуры, в частности, понимаемой в самом широком смысле слова. Она ориентирует на диалог культур, что особенно актуально в эпоху глобализации, призывает задуматься о культурном бытии личности и общества, как в историческом, так и в современном контексте, что уже само по себе дорогого стоит.